

Спиридонов Максим Дмитриевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ АСПИРАНТОВ

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности мотивационного компонента современных аспирантов в контексте современного состояния института аспирантуры. На основе сравнительного анализа эмпирических исследований НИУ ВШЭ (2017 и 2025 гг.) выявлены паттерны мотивационной динамики аспирантского контингента. Основные тенденции характеризуются преобладанием смешанной мотивационной модели, сочетающей академические и экстернальные мотивы обучения; трансформация изначальной мотивации под влиянием финансовых, организационных и институциональных барьеров. Делается вывод о необходимости внедрения целенаправленных психолого-педагогических мер поддержки аспирантов для сохранения мотивации и повышения эффективности подготовки научных кадров.*

***Ключевые слова:** российская аспирантура, мотивация аспирантов, барьеры подготовки диссертаций, мотивационно-психологические аспекты обучения.*

Институт аспирантуры в России является важнейшим местом подготовки научных и научно-педагогических кадров. Однако, в современной научной литературе всё чаще можно встретить тезис о «системном кризисе» аспирантуры, который на практике выражается в хронически низком проценте защит диссертационных исследований. Данные Федеральной службы государственной статистики чётко фиксируют нисходящий тренд, наблюдающийся в последние годы. Общий показатель своевременных защит, как по НИИ, так и по учреждениям высшего образования снизился с 30% в 2010 г., до 11% в 2023 г., [1, с. 12]. В 2024 г., из аспирантуры с защитой диссертации было выпущено менее 10%

аспирантов [4]. В современных условиях, подразумевающих ориентацию на технологический суверенитет и научную самодостаточность нашей страны, воспроизводство новой генерации молодых учёных, исследователей и преподавателей высшей школы имеет критическое значение.

Современные исследования связывают такое положение института аспирантуры с рядом факторов. Систематический обзор литературы по данной тематике, говорит о том, что наряду с социально-экономическими, организационно-педагогическими и институциональными барьерами, ключевое значение также имеют психологические и мотивационные особенности аспирантского контингента. Мотивация аспирантов является динамической единицей, которой свойственно меняться на всех этапах обучения.

Тенденции и мотивационные особенности аспирантов репрезентативно отображают исследования проведённые НИУ ВШЭ в 2017 и 2025 гг. Сопоставление работы «Портрет современного аспиранта» (2017) [3] и аналитического доклада «Барьеры при подготовке диссертаций в российской аспирантуре» (2025) [1] позволяет выявить как устойчивые тенденции, так и существенные изменения в структуре мотивов. Особенный интерес представляет ретроспективная динамика мотивационных паттернов, которую возможно выявить, используя метод компаративного анализа. Основным методом сбора эмпирических данных в исследованиях являлся опрос студентов различных университетов РФ. Флуктуации, являющиеся одним из недостатков данного метода, нивелируются величиной выборки (2034 участника в 2017 г. и 3523 в 2025 г.), что позволяет выявить устойчивые закономерности.

На основе анализа данных, полученных в результате вышеуказанных исследований, можно выявить следующие тенденции, характеризующие мотивацию современных аспирантов.

1. Преобладание смешанной мотивационной модели.

Мотивы поступления в аспирантуру зачастую характеризуются неоднородностью и комплексностью. В 2017 г. был эмпирически выявлен дуальный характер мотивационной структуры. Он представляет сочетание как академических

(развитие карьеры исследователя – 56%, преподавателя – 48%), так и экстернальных причин. Среди экстернальных мотивов наибольшее значение уделялось развитию карьеры вне академической сферы (38%), нежелание покидать университетскую среду (23%), получение места в общежитии (8%). Также значимую роль для мужчин представляет возможность получения отсрочки от службы в армии (25%). Стоит отметить, что лишь 31% аспирантов указывали исключительно академические причины поступления, в то время как 55% сочетали оба типа мотивов [3, с. 15–16].

К 2025 г. данная смешанная модель не только сохранилась, но и получила дополнительное подтверждение на более репрезентативной выборке, включающей выпускников. Причины, лежащие в плоскости не связанной непосредственно с академической траекторией, остаются значительными: 28% мужчин поступили в аспирантуру для получения отсрочки, 26% респондентов для трудоустройства в собственном университете, 22% – для трудоустройства вне академической сферы. Большая доля респондентов (86%) ответили, что основным мотивом послужила возможность получения степени кандидата наук [1, с. 25], однако, данный вывод не позволяет сделать осмысленных заключений, так как сам факт стремления получить учёную степень не верифицирует мотивов поступления.

Тем не менее сложившийся тренд, свидетельствует об институциональной укоренённости института аспирантуры как ресурса для решения широкого круга задач, зачастую выходящих за рамки академической сферы.

2. Эволюция барьеров и их влияние на мотивацию.

Если исследование 2017 г. фокусировалось на иллюстрации структуры мотивов, то работа 2025 г. совершает шаг вперёд, анализируя, изменение изначальных мотивов под воздействием системных барьеров. Одним из главных выводов исследования является выявленная корреляция между неакадемической мотивацией при поступлении и последующими академическими трудностями. Низкий уровень исследовательского опыта до поступления (четверть опрошенных не принимали участие в научных исследованиях, половина не имеет навыков

подготовки исследовательских текстов) [1, с. 24] в сочетании с необходимостью интенсивной подработки (91% аспирантов работают) [1, с. 20] приводит к профессиональному выгоранию: потере интереса к теме исследования (30%) и к научной деятельности в целом (29%) [1, с. 23].

Таким образом, можно говорить о трансформации исходной мотивации в процессе обучения: первоначальные, даже амбициозные академические намерения сталкиваются с комплексом финансовых, организационных и академических препятствий. Приоритетом становится завершение программы, а не защита диссертации.

3. Проблематика психологического благополучия.

Новым вектором, открытым в исследовании 2025 г., стал анализ личностных и психологических барьеров. Контуры данного фактора были очерчены в работе 2017 г. в качестве периферийных трудностей, однако, с течением времени они стали полноценным структурным барьером. Опрошенные выпускники указали семейные обстоятельства (47%) и проблемы со здоровьем (21%) как серьёзные препятствия на пути к защите [1, с. 33–34]. Специальный скрининг с использованием шкалы PHQ-4 выявил, что каждый второй аспирант (54%) демонстрирует склонность к депрессивным или тревожным состояниям, причём 9% – в серьёзной форме [1, с. 36]. Очевидно, что пребывание в состоянии перманентного стресса, вызванного финансовой неустойчивостью, организационно-педагогическими трудностями и высокой нагрузкой, ставит под угрозу даже сильную академическую мотивацию.

4. Дифференциация по направлениям подготовки.

Оба исследования обнаруживают взаимосвязь между мотивацией аспирантов и условиями обучения. Серьёзное влияние на эту взаимосвязь оказывает научная область. В 2017 г. ориентация на исследовательскую карьеру наблюдалась у аспирантов математических и технических наук ($\approx 55\text{--}65\%$), в то время как гуманитарии и педагоги отдавали приоритет преподавательской карьере (в районе 72–73%) [3, с. 17]. К 2025 году эта специфика дополнилась данными о дифференцированной результативности: аспиранты, специализирующиеся на

точных науках, чаще защищаются в срок, в то время как в социальных и гуманитарных науках до 80% защит переносятся на период после окончания аспирантуры [1, с. 39.]. Это указывает на то, что структурные барьеры по-разному воздействуют на аспирантов разных специальностей, трансформируя их исходные мотивационные установки.

Таким образом, на основе аналитики и сопоставления эмпирических данных, возможно зафиксировать основные факторы, оказывающие воздействие на мотивацию современных аспирантов и выявить проблемные места. Анализируя выявленные тенденции, мы можем видеть, что проблема мотивационно-психологического дрейфа является частью более комплексного и масштабного кризиса всего института аспирантуры, так как трудности, напрямую не связанные с мотивацией (социально-экономические, академические, институциональные), могут оказывать на неё непосредственное влияние.

К сожалению, в России наблюдается дефицит исследований, посвящённых сбору отрефлектированного опыта среди аспирантов. Отсутствие широкого пула таких исследований не позволяет выявить и устранить причины, наблюдающейся на протяжении нескольких последних лет низкой результативности аспирантуры [2, с. 109]. В том числе, представляется затруднительным в полной мере идентифицировать мотивационно-психологический аспект данной проблемы, хотя как мы могли убедиться, повышение эффективности аспирантуры требует не только организационных, но и целенаправленных психолого-педагогических мер поддержки, ориентированных на сохранение мотивации и психологического благополучия молодых исследователей.

Список литературы

1. Барьеры при подготовке диссертаций в российской аспирантуре / С.В. Жучкова, А.И. Нефедова, Е.А. Терентьев, Н.М. Смирнов // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2025. – 52 с. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/1049378688.pdf> (дата обращения: 10.05.2026).

2. Жучкова С.В. Доказательное развитие аспирантуры: ландшафт исследований аспирантского опыта / С.В. Жучкова // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. – Т. 25. №2. – С. 98–113. DOI 10.15826/umpra.2021.02.017. EDN WRDOLI

3. Портрет современного российского аспиранта / С.К. Бекова, И.А. Груздев, З.И. Джафарова [и др.] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 60 с.

4. Федеральная служба государственной статистики. Раздел «Образование». – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 10.05.2026).